

Х Р О Н И К А

Итоги работ советских археологов за 1946—1950 гг.

В апреле 1950 г. была проведена сессия Отделения истории и философии АН'СССР, посвященная итогам работы советских археологов за первую послевоенную пятилетку в целом и итогам 1950 г. в особенности, так как в этом году был завершен ряд больших многолетних археологических исследований, намеченных в первом послевоенном пятилетнем плане. Общие итоги развития советской археологии были даны в докладе заместителя директора ИИМК профессора С. В. Киселева¹.

Значительных успехов достигли советские археологи в области изучения первобытного общества. Большое значение для науки имеет открытие на Кавказе шельских и ашельских местонахождений, а также памятников мустьевского времени на огромном пространстве южных областей Европейской и Азиатской частей СССР. Много сделано и в области изучения верхнепалеолитических памятников на Украине (на Днестре и Десне), в Костенках (на Дону), в Средней Азии и на востоке Сибири. Эти открытия интересны не только с точки зрения накопления материала по верхнему палеолиту,— они заставляют также пересмотреть периодизацию верхнего палеолита Восточной Европы. На пленуме этим проблемам были посвящены доклады А. Н. Рогачева и П. И. Борисковского. Последние исследования определенно указывают на верхний палеолит, как на время развития родовых отношений, и позволяют видеть в палеолитических местонахождениях стоянки матриархально-родовых общин.

Не менее плодотворным оказалось изучение и неолитических памятников. Многолетние полевые исследования позволили завершить ряд монографий по истории неолитических племен Прибалтики, севера Восточной Европы, целого ряда районов Сибири, Прибайкалья, бассейна Лены и далекого северо-востока Советской Азии. В истекшем пятилетии особенно плодотворны были раскопки торфяниковых стоянок Сарнете в Прибалтике, Модлюна в Вологодской области, Горбуново на Урале. Интенсивные работы велись в Карелии и Средней Азии.

Энеолитическая эпоха изучалась по памятникам Триполья (руководитель работ профессор Т. С. Пассек). 1950 год был тринадцатым раскопочным сезоном Трипольской экспедиции ИИМК, занимающейся изучением истории раннеземледельческих племен на территории Украины и Молдавии. Уже предвоенные раскопки трипольских памятников опровергли их прежнюю интерпретацию и позволили считать их многолюдными поселками, население которых жило в условиях мотыжно-земледельческого хозяйства и матриархально-родовых общественных отношений. В 1950 г. тремя отрядами экспедиции были проведены раскопки у с. Ленковцы, у с. Поливанов-Яр (Украинская ССР) и у с. Мерешевка (Молдавская ССР). Особенно значительными были раскопки у с. Поливанов-Яр, где была вскрыта площадь в 520 кв. м. Путем изучения стратиграфии памятников и различных комплексов находок удалось вскрыть многослойность этого поселения, которая позволяет проследить длительный период развития древнеземледельческих племен Поднестровья, наличие культурных и экономических связей с соседними племенами, населявшими Прикарпатье, Подунавье и Балканский

¹ С. В. Киселев, Советская археология в первое послевоенное пятилетие (ИАН ОИФ, том VIII, вып. 3, 1951, стр. 256—266).

полуостров. Наряду с большими глиняными постройками здесь в 1950 г. был обнаружен новый для трипольской культуры тип жилища — большие землянки округлых очертаний, состоявшие из нескольких частей. Представляет интерес и открытая на поселении мастерская по изготовлению кремневых орудий трипольского времени. В 1950 г. были продолжены также раскопки раннетрипольского поселения Лука-Врублевецкая на левом берегу Днестра. На основании анализа найденной керамики и конструктивных особенностей жилища можно заключить, что раннее Триполье Поднестровья являлось одним из своеобразных вариантов культуры линейно-ленточной керамики Юго-Восточной Европы (Подунавье).

В послевоенные годы коренному пересмотру подверглись представления о так называемых «культурах бронзовой эпохи» в степях между Днестром и Волгой и в Волго-Окском междуречье (фатьяновская культура). Вышедшие после войны статьи и находящиеся сейчас в печати монографии, посвященные этой проблеме, представляют собой исторические исследования, рисующие в новом свете хозяйственную и общественную жизнь древнего населения. Совершенно новые выводы сделаны относительно происхождения фатьяновских племен, племен так называемой срубной культуры, иначе решаются вопросы эпохи поздней бронзы, в том числе киммерийская проблема.

Открытием П. Д. Степанова в 1946 г. на городище Ош-Пари до первого поселения фатьяновской культуры эпохи бронзы было положено начало исследованию целого ряда подобных памятников в Западном Поволжье. Раскопки Ош-Пандо и еще четырех поселений фатьяновцев вдоль правого берега р. Суры выявили характерную черту их расположения на площадях, позднее занятых культурным слоем городищ «городецкой культуры». Материалы вновь открытых поселений фатьяновцев свидетельствуют о значительных изменениях, произошедших в быту фатьяновских поселений к концу их существования в Западном Поволжье. Автором раскопок сделан также вывод о генетических связях восточного Фатьяна с сейминской культурой.

Велики успехи советских археологов в изучении энеолита и бронзового века Кавказа. Особенно интенсивно археологические исследования велись в Кабардинской автономной области и Дагестанской АССР. На основании полученных материалов составляются очерки Северного Кавказа, например, «Опыты по истории Осетии и Кабарды». Подготавливается история Адыгеи и Дагестана.

В 1950 г. Дагестанская экспедиция ИИМК и Дагмузея (руководитель канд. ист. наук К. Ф. Смирнов) приступила к исследованию памятников эпохи бронзы в Карабудахкентском районе. Близ Карабудахкента экспедиция вскрыла богатое грунтовое погребение эпохи бронзы с разнообразным инвентарем. В урочище Харкома-хола, близ ст. Манас, были исследованы два кургана с обширными катакомбами, содержащими коллективные погребения с богатым инвентарем. Исследованные памятники ранней и развитой бронзы свидетельствуют о тесных культурных связях древнего населения Дагестана с Закавказьем, а также с западными и северными соседями.

По древнейшей истории Закавказья в послевоенные годы вышло немало работ, написанных на основании накопленного материала раскопок в Мингечауре, Кармир-блуре, в Кахетии, Самтавро, Гори и др. Особенно важные результаты дали раскопки на холме Карами-р-буль (древний Тейшебаини), проводившиеся в течение нескольких лет археологической экспедицией Академии наук Армянской ССР и Эрмитажа под руководством Б. Б. Пиотровского. Раскопки производились в цитадели крепости, во дворе урартского наместника и на территории древнего города. Клинообразная надпись на щите царя Аргишти, ранее находившаяся в городе Ирпуни, подтверждает предположение Б. Б. Пиотровского о том, что г. Тейшебаини был административным центром позднего периода владения Урарту Южным Закавказьем, после упразднения ряда других административных центров. Раскопанные в 1948—1950 гг. жилища этого города свидетельствуют о том, что его жители были лишены собственного хозяйства и находились на государственном довольствии.

Исследования бронзовой эпохи Сибири, велись на обширной территории и носили разносторонний характер. В Западной Сибири, в Приуральской и

Приалтайской ее части шли интенсивные раскопки, позволяющие нарисовать историческую картину жизни древнего населения этих мест.

Интересны результаты археологических исследований на верхней Оби, произошедших в течение трех лет под руководством М. П. Грязнова. Систематическими археологическими исследованиями гряд дюн Ближние Елбани близ с. Большая Речка открыты памятники, относящиеся к одиннадцати последовательным этапам развития культуры древних племен Верхней Оби. Эпоха бронзы представлена на Ближних Елбанах могильниками андроновской и карасукской культур. Памятники последней принадлежат особому верхнеобскому варианту карасукской культуры (район Барнаул—Бийск) и совпадают, вероятно, с областью расселения особой группы верхнеобских карасукских племен. Исследования на Ближних Елбанах уточнили датировки некоторых групп памятников и изменили представления об истории древнейших южносибирских племен.

Изучение Южной Сибири уже обеспечило написание ряда монографических работ по истории древних племен Томского района, Саяно-Алтайского нагорья, Поангарья и Прибайкалья. Впервые в науку был введен и бронзовый век севера — Якутской АССР. Как оказалось, древняя культура народов Сибири хотя и была разнообразна в отдельных районах, но отнюдь не изолирована от соседних стран Средней и Центральной Азии, Приморья и Дальнего Востока. В 1950 г. одним из отрядов Южно-Сибирской экспедиции под руководством проф. А. П. Окладникова были исследованы погребения раннего бронзового века у дер. Фофаново (Читинская обл.) с обильным инвентарем, а также раскопана четырехслойная стоянка на р. Березовке, материалы которой свидетельствуют о последовательном развитии культуры древних племен Забайкалья в конце неолита и раннем бронзовом веке. Раскопки на Нижней Березовке по-новому освещают историю разведения домашних животных в Восточной Сибири. В нижнем слое стоянки обнаружены скелеты собак, в верхнем — кости лошади и рогатого скота. Впервые были произведены широкие археологические разведки в бассейне р. Онон. Исследовались писаницы и плиточные могилы бронзового века. Работы выявили своеобразие древнейших культур данной области и их связи как с соседней Монгoliей, так и с Китаем; в этом отношении особенно важны находки так называемых триподов — сосудов, типичных для бронзового века Китая Ханьского периода.

В послевоенные годы большие успехи были достигнуты в обобщении исследований по древнейшей истории Средней Азии. В нашу науку прочно вошли многочисленные и богатейшие материалы по Хорезму, Южному, Западному и Центральному Казахстану и Киргизии, Южному Узбекистану, Туркмении и Памиру, свидетельствующие о самобытном развитии населения Средней Азии и его тесных связях с соседними племенами Приуралья, Северного Казахстана и Сибири.

Археологические разведки 1950 г. в Западном Узбекистане, о которых сделал доклад на пленуме Я. Г. Гулямов, в песках, прилегающих к степной зоне на северной стороне Нуратинского хребта, выявили обширную территорию, населенную в бронзовом веке. Нуратинский район Узбекистана является одним из классических районов кирпичной системы орошения. Археологическое обследование района говорит о возникновении этого способа орошения еще в бронзовом веке.

Подводя итоги изучению античных городов Причерноморья в послевоенное пятилетие, следует отметить, что, наряду с исследованием крупных городов — Пантакапея, Херсонеса, Танаиса, Ольвии, позволившим по-новому осветить проблему их колонизации и историю Боспорского царства, проводилось изучение и менее значительных поселений, как, например, Киммерика, где обнаружены логические памятники, и Илурата.

Многолетние исследования Херсонаса дополнились в 1950 г. разведками Херсонесского музея, которые дали ценные данные об экономике этого античного поселка (см. об этом статью С. Стржелецкого в ВДИ, 1951, № 3).

В течение 1947—1950 гг. экспедицией ИИМК под руководством В. Ф. Гайдукеевича проводилось систематическое исследование крепости Илурата (в 17 км юго-

западнее Керчи), расположенной на подступах к Пантикею. Найдены на территории Илурата каменных шлифованных орудий и керамики эпохи бронзы позволяют сделать вывод о существовании на месте Илурата поселения во II — начале I тысячелетия до н. э.; строительство мощной крепости началось в I в. н. э.; полного расцвета Илурат достиг во II в. н. э., в период наивысшего экономического и культурного подъема Боспора. Строгая регулярность планировки поселения внутри крепости, система улиц и переулков, разделяющих кварталы, свидетельствуют о единовременности застройки. Тесная связь жилых домов с крепостными сооружениями Илурата указывает на особое положение жителей, несших гарнизонную службу. Сочетание местных скифских и греческих элементов — основная особенность Боспора как рабовладельческого государства пришельцев-греков и местного населения. В 1950 г. были открыты следы жизни на месте античного Илурата в VIII—IX вв. н. э.

В 1950 г. экспедицией ИИМК и МГУ под руководством проф. В. Д. Блаватского было раскопано поселение в северо-восточной части Синдики (в 2 км к востоку от станицы Таманской). Поселение было основано в VII—VI вв. до н. э., но достигло наибольшего расцвета в VI—I вв. до н. э. В хозяйстве населения видную роль играли земледелие и рыбная ловля. Найденные на поселении, свидетельствуют о широких экономических связях синдов с городами Боспорского царства. Помимо находок античного времени, в верхних пластиах обнаружены обломки средневековой керамики и монеты. Найденный обломок амфоры со славянской надписью свидетельствует о наличии здесь поселения, одновременного Тмураракани.

История Средней Азии античного времени с каждым годом обогащается все новыми раскопками на территории Хорезма. Изучение процессов разложения рабовладельческого строя и возникновения феодальных отношений получило новое освещение благодаря исследованию раннесредневековых памятников Хорезма и одного из крупнейших городов Согда — Пянджикента. Все эти новые открытия опубликованы в многочисленных изданиях — фундаментальных отчетах и монографиях.

Хорезмская экспедиция ИИМК и Института этнографии АН СССР под руководством проф. С. П. Толстова начала свои работы в 1937 г. Экспедицией обнаружены многочисленные памятники архитектуры и искусства древнего и средневекового Хорезма, в частности монументальной живописи и скульптуры, найденные при раскопках позднеантичного дворца Топрак-Кала. Там же в 1948—1949 гг. найдены остатки архива III в. н. э., документы на коже, дереве и бумаге, характеризующие древнехорезмийскую письменность. Законченные в 1950 г. раскопки дворца Топрак-Кала позволили установить особенность его планировки. Открытие нескольких богато декорированных парадных зал и многочисленных комнат дворца дополнили картину, характеризующую высокое развитие живописи и скульптуры античного Хорезма.

Исследование Пянджикента — центра небольшого согдийского владения того же названия, проводилось в течение 1947—1950 гг. Согдийско-Таджикской археологической экспедицией под руководством А. Ю. Якубовского. Пянджикент, по материалам раскопок, предстает как один из культурнейших городов древнего и ранне средневекового Согда. Он прекратил свое существование в середине VIII в. в результате арабского нашествия. Топографически Пянджикент — типичный дофеодальный город (VI—VIII вв.). Раскопки в шахристане Пянджикента выявили систему его огорожения и почти полностью раскрыли два рядом лежащих монументальных согдийских храма и дворец, сложенные из сырцового кирпича. Раскопки эти обогатили науку новыми ценными памятниками дофеодальной и домусульманской архитектуры, а также замечательными образцами культовой и светской живописи (настенные росписи). Значение добытых материалов усиливается еще и тем, что они точно датированы, так как в завалах построек найдено множество согдийских монет VI—VIII вв.

Не менее интересны и значительны исследования в Туркменистане, успешно проводившиеся в течение 1946—1950 гг. Южнотуркменистанской археологической экспедицией под руководством М. Е. Массона. Особенно интересны раскопки одной из парфянских столиц — Нисы и древнейшего города Средней Азии и Хора-

сана — «Старого Мерва». На «С т а р о й Н и с е» вскрыты здания, могильники и высокохудожественные предметы из серебра, бронзы, камня и кости, среди которых выделяются десятки ритонов из целых слоновых бивней с резными горельефными изображениями и скульптурными фигурами. На «Н о в о й Н и с е» найден архив остраконов, оказавшихся датированными и написанными на парфянском языке налоговыми документами II в. до н. э. по обложению виноградников. Археологические исследования «С т а р о г о М е р в а» позволили сделать совершенно новые выводы по его истории. Например, вопреки господствующим в науке представлениям, будто после троекратного захвата монголами и затем разгрома в 1221 и 1222 гг. Мерв продолжал оставаться в разрушенном виде в течение почти двухсот лет, работами ЮТАКЭ установлено, что город вновь стал отстраиваться с середины XIII ст.

Исследование с к и ф о - с а р м а т с к о й п р o б л e м y пополнилось за истекшее время материалами о происхождении скифов и сармат, их общественном и экономическом строе и т. д.; значительно продвинулось изучение скифского царства в Крыму и его столицы — Неаполя Скифского; впервые изучено таврское укрепление на горе Кошке. В 1950 г. работы С к i f f s k o y э k c p e d i c i i ИИМК АН СССР (руковод. проф. Б. Н. Граков) были сосредоточены вокруг малоисследованных районов распространения скифской культуры: 1) Степного Приднепровья и Приазовья, где до сих пор были известны только большие скифские курганы и совсем не изучены поселения; произведенные здесь раскопки Каменского городища открыли большой комплекс жилых сооружений, состоявший из пяти жилищ двух последовательных строительных периодов; 2) Степного Крыма, как части скифского степного царства.

Раскопки Н e a p o l y S k i f s k o g o значительно пополнили сведения об архитектуре жилых хозяйственных построек Неаполя Скифского и дали много нового материала для характеристики ремесла и художественных вкусов местного населения.

Исследованиями И n s t i t u t a a r c h e o l o g i i A N УССР, которые были освещены в докладе А. И. Тереножкина, в северной части Кировоградской области открыта группа городищ, заполняющих пробел между культурой конца бронзового века («белогрудовский этап») и скифским временем; они получили название «чернолесский этап» (по городищу в Черном лесу около Знаменки). Изучение памятников «чернолесского этапа», в связи с памятниками киммерийцев и древнейших скифов, позволяет прийти к выводу о различной этнической принадлежности племен, населявших территорию «Скифии».

За минувшее пятилетие значительно продвинулось изучение с к i f f s k o g o в р e m e n i в Южной Сибири, где наиболее успешными были раскопки больших Алтайских курганов в Пазырыкской и других группах, давшие первоклассную коллекцию памятников искусства так называемого «звериного стиля» и замечательные ковровые картины среднеазиатского происхождения.

В 1950 г. Г о r n o - A l t a i s k i i o t r y a d Южно-Сибирской экспедиции (руковод. доктор наук С. И. Руденко) производил раскопки двух курганов скифского времени на р. Караколе в Центральном Алтае, в у р o ч i щ e Б a ш - А д a р. В одном из курганов в двух колодах-саркофагах были обнаружены набальзамированные тела мужчины и женщины, хорошо сохранившиеся. Из уцелевших вещей (курган был опустошен грабителями) особый интерес представляют впервые найденные: мужская обувь, кожаные ножны короткого меча, образцы различных шерстяных тканей, разнообразные бусы. Очень ценный материал получен из конского захоронения. Помимо украшений в скифском зверином стиле (грифы, горные бараны, барсы), открыто много украшений с растительными и геометрическими узорами. Седельные покрышки дали целую серию оригинальных многокрасочных орнаментальных мотивов, известных и в современном казахском и киргизском искусстве.

В r e m y с l o z e n i i g o s u d a r s t v u n a r o d o v Сибири также нашло свое освещение в работах минувшего пятилетия. Изучены предки современных якутов — курикане, государства древних хакассов и алтай-орхонских тюрок и, благодаря работам объединенной экспедиции АН СССР и Монгольской Народной Рe-

спублики под руков. проф. С. В. Киселева,— главный уйгурский город Карабалгас IX—XII вв. и древняя монгольская столица Кара-Корум.

В послевоенное пятилетие было снова возобновлено широкое и разностороннее изучение истории древней Руси. Вопросы происхождения восточных славян и их соседей, образование русской государственности, происхождение и развитие древнерусского города и ремесла, история культуры древней Руси — все это парадит глубокое отражение в работах советских археологов. Вопросам происхождения восточных славян в свете работ И. В. Сталина был посвящен доклад П. Н. Третьякова, прочитанный на сессии Отделения истории и философии АН СССР.

Интересные результаты достигнуты в области изучения истории раннего славянства, так называемой культуры «полей погребений» по материалам Поднестровья. Этим вопросам был посвящен доклад М. Ю. Смирко. В свете новых исследований четко обрисовывается непрерывное развитие культуры «полей погребений» со II в. до н. э. по VI в. н. э. включительно. Ранний этап (Липицкий) — II в. до н. э. — III в. н. э. характеризуется зарождением гончарного ремесла и оживленной торговли с соседними племенами. На этом этапе четко прослеживается связь с синхронной культурой Южной Молдавии и Валахии, свидетельствующая о близком родстве племен Верхнего Поднестровья с населением Нижнего Придунавья. Поздний этап развития верхнеднестровской культуры «полей погребений» (IV—VI вв.) характеризуется усилением связей с раннеславянскими племенами Среднего Поднепровья и Волыни, в результате чего нивелируется прежнее своеобразие материальной культуры поднестровского населения. Исследования последних лет подтверждают правильность тезиса о перерастании Липицкой культуры начала нашей эры в раннеславянскую культуру IV—VI вв. н. э. Своеобразный характер днестровской культуры «поля погребений» позволяет связывать ее с одним из раннеславянских племен — предками летописных тверцев.

Молдавский отряд Славянской археологической экспедиции ИИМК АН СССР и Молдавского филиала АН СССР (руковод. Г. Б. Федоров) производил разведки и раскопки по берегам Днестра. В результате разведок обнаружен ряд поселений и могильников эпохи «поля погребений» и славянские городища VIII—XI вв. Небольшие раскопки некоторых городищ, выявившие их ранние слои, позволяют подойти к решению ряда вопросов о происхождении славян вообще и, в частности, — славянского племени тверцев, древности которых ранее не были известны. Славяне Поднестровья были тесно связаны с Киевом.

Изучение ранней истории восточного славянства велось в районах Зап. Двины, Верхней Оки, Сейма, где известны многочисленные места поселений и погребальные сооружения I тысячелетия н. э., давшие большой вещественный материал, проливающий свет на историю племен кривичей, вятичей, северян и т. д. Большим достижением советской археологии является начатое в послевоенные годы изучение славян Закарпатской Украины и Северной Буковины, опровергающее лженаучные теории буржуазных ученых о позднем появлении здесь славян и доказывающее автохтонность славянства на данной территории.

В 1950 г. было начато изучение и славянского Юго-Востока Северодонецкой экспедицией ИИМК. Под руководством проф. Б. А. Рыбакова было проведено широкое археологическое обследование на Харьковщине — в верховьях Северного Донца и его притоках. Этот район интересен во многих отношениях. Здесь на рубеже лесостепи и степи издавна проходила граница между земледельческими и кочевыми племенами. В эпоху образования Киевского государства в VIII—IX вв. по Северному Донцу проходила юго-восточная граница славянских поселений, со-прикасавшихся здесь с оседавшими на землю кочевниками-аланами (Салтовский могильник). Задачей экспедиции являлось рекогносцировочное обследование древних крепостей как в области Салтовской культуры, так и в соприкасающейся с нею области славянских поселений. Большинство этих крепостей было построено в IX в. для защиты от печенегов, обрушившихся прежде всего на этот юго-восточный угол Руси.

Большие работы продолжались по археологическому изучению древнерусских городов более позднего времени, начиная с X в. н. э., на которых, однако, мы здесь останавливаться не можем.

В настоящее время весьма важной работой советских археологов являются широкие археологические исследования в районах великих строек коммунизма. В зоне строительства Волго-Донского канала в течение трех лет работала Волго-Донская экспедиция ИИМК (руков. М. И. Артамонов). Отдельные отряды экспедиции провели ряд обширных разведочных маршрутов, в результате которых обнаружено большое количество памятников, начиная от эпохи бронзы и кончая эпохой позднего средневековья. Основной раздел работы экспедиции составляли раскопки древнего Саркела — Белой Вежи (X—XI вв.). Другим отрядом Волго-Донской экспедиции под руководством канд. ист. наук И. И. Ляпушкина было проведено сплошное разведочное обследование долины р. Дона и нижнего течения его притоков от ст. Цымлянской до пос. Калач. На левом берегу Дона обследовано 23 поселения времени от эпохи позднего неолита до средневековья, на правом берегу — 10 поселений, преимущественно переходного времени — от поздней бронзы к железному веку. Из открытых памятников наиболее интересны поселения Салтово-Маяцкой культуры (VIII—X ст.). В 1951 г. Волго-Донская экспедиция закончила свои исследования в данной области.

В 1950 г. Институтом истории материальной культуры при участии Государственного исторического музея, Гос. музея ТАССР, Куйбышевского областного музея и Казанского филиала АН СССР была организована экспедиция для исследования археологических памятников, расположенных в зоне затопления Куйбышевской ГЭС (руковод. д-р ист. наук А. П. Смирнов). Пятью отрядами экспедиции исследованы сотни новых памятников, охватывающих огромный период истории народов на данной территории от II тысячелетия до н. э. до XIV в. нашей эры. Первый отряд экспедиции (нач. отряда — зав. отделом истории Гос. музея ТАССР А. М. Ефимова) производил исследования городища «Великие Болгары» Куйбышевского района ТАССР. Раскопками получен значительный вещественный материал, характеризующий сложение болгарской культуры и культурные связи с древней Русью. Работами второго отряда (руководитель А. В. Збруева) впервые на территории Ульяновской области выявлен ананьевский могильник. Третий отряд производил исследования в районе села Ягодного, Ставропольского р-на, Куйбышевской обл. (руководитель Н. Я. Мерперт), где было раскопано пять курганов конца бронзовой эпохи, из которых особый интерес представляет один, содержащий 30 погребений. Особенность этого кургана — расположение по его окружности срубов и захоронение в центре кургана в простых грунтовых ямах. Курган подобного типа впервые открыт археологами. Пятым отрядом (руководитель Н. Ф. Калинин) проведены разведки правого и левого берегов Волги в северных районах ТАССР (всего обследовано 43 археологических памятника). В последующие годы экспедиция продолжит свои работы.

В зоне затопления Бухтарминской ГЭС была проведена работа Восточно-казахстанской экспедицией (руководитель С. С. Черников). В результате исследования района впервые на территории Казахстана обнаружены палеолитические стоянки, позволяющие говорить о заселении Западного Алтая человеком уже в послеледниковую эпоху. Экспедицией зарегистрированы также неолитические стоянки, поселения эпохи бронзы, курганы, каменные изваяния и наскальные изображения, чем значительно уточнена археологическая карта верховий Иртыша.

В последующие годы будут развернуты широкие археологические исследования и на других новостройках: в зоне затопления Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов, Каховской ГЭС и Сталинградской ГЭС. Все эти работы позволят осветить многие вопросы истории человечества на территории СССР с древнейших времен и до эпохи позднего средневековья.

Свою работу сессия, посвященная итогам археологических работ в 1946—1950 гг., закончила докладом проф. А. В. Арциховского «Пути преодоления влияния Марра в

археологии». В первой части своего доклада А. В. Арциховский подверг уничтожающей критике антинаучные взгляды Н. Я. Марра в области исторических проблем и показал полную несостоительность его работ по археологии. Для того чтобы освободиться от вредного влияния Марра, советские археологи должны стоять на уровне задач, выдвигаемых марксистско-ленинской исторической наукой. Работы по этногенезу должны вестись на основе тесного контакта и сотрудничества археологов и языковедов, которые должны взять за основу в своих исследованиях положения товарища Сталина о происхождении и развитии языков, об их скрещивании, о культуре и языке и т. д., развитые им в гениальной работе «Марксизм и вопросы языкоznания».

В короткой статье невозможно осветить все значительные успехи советской археологии. Мы остановились только на тех из них, которые наиболее важны для древнейшей истории нашей страны. Советские археологи с каждым годом обогащают нашу науку все новыми и новыми достижениями, благодаря которым становятся ярче, красочнее и полнее страницы древнейшей истории нашей Родины. Много сделано в этой области и еще больше предстоит сделать. С чувством глубокой благодарности партии и правительству за все созданные условия и возможности для широкого научного творчества, вдохновленные руководством товарища Сталина, советские археологи отдадут все свои силы для дальнейшего процветания нашей передовой отечественной науки.

Т. Н. Никольская

Сессия по итогам археологических исследований в Крыму

В феврале 1951 г. Крымским филиалом АН СССР и музеями Крыма была проведена в Симферополе сессия, посвященная итогам археологических исследований в Крыму за 1950 г., с учетом достижений в этой области за первую послевоенную пятилетку. На пленарных и секционных заседаниях было прочитано 15 докладов. Кроме работников Филиала и музеев, с докладами выступали сотрудники ЛОИИМК, Эрмитажа и Академии архитектуры УССР. Особо следует отметить выступления краеведов и активное участие музейных работников, учителей, лекторов и экскурсоводов. К сессии было приурочено открытие выставки, на которой были представлены находки, чертежи, рисунки и фото по Тавро-скифской, Инкерманской, Херсонесской, Боспорской и другим экспедициям, проводившимся в 1950 г. в Крыму.

Со вступительным словом выступил заместитель председателя президиума Крымского филиала Я. Д. Козиц, который подчеркнул необходимость решительной борьбы с различными антинаучными теориями и устаревшими методами буржуазной археологии. Исходя из указаний классиков марксизма-ленинизма о решающей роли производства в истории общества и гениального произведения И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоznания», концентрируя главное внимание на истории местного населения — киммерийцев, тавров, скифов и др., советские историки и археологи должны создать подлинно научную историю Крыма и внести новый ценный вклад в советскую историческую науку.

На пленарных заседаниях был заслушан ряд докладов и сообщений. Большой обобщающий доклад «Археологические исследования в Крыму за первую послевоенную Сталинскую пятилетку» сделал заведующий сектором истории и археологии Филиала П. Н. Шульц. Докладчик охарактеризовал основные открытия и исследования в области первобытного, древнего и средневекового Крыма и наметил задачи и перспективы дальнейших работ. Подчеркнув, что история Крыма неотделима от истории народов СССР и от русской истории, П. Н. Шульц указал на необходимость еще более широкого и всестороннего изучения истории местного населения на основе археологических, антропологических и письменных данных. Для этого необходима координация всех экспедиционных работ и создание единого пятилетнего плана археологических ис-